

Глава 37. Плохие дни.

«Вот как нужно удалять колючки. Постарайся не уколоться ими, иначе можешь обнаружить, что твой палец превратился в воздушный шар», – Сирина заботливо объяснял рыжеволосому мальчику, который помогал ему с обработкой колючего растения кускута. Сегодня был выходной, а также время сближения с Люсьеном.

«Вот так?»

«Да, но не спеши так сильно. У тебя достаточно времени, чтобы справиться с этой кучей».

«Хорошо, это весело», – Люси улыбнулся Сирину, и улыбка была такой же сладкой, как конфеты с вишневым вкусом, которые Магнус часто носил с собой.

Сам Сирина занялся тем, что выжимал сок из белого фрукта, от которого исходила прогорклая вонь. Он назывался «гнилушка». Он пах гниющим мусором, но если не обращать внимания на неприятный запах, гнилушка отлично помогал при лечении широкого спектра респираторных заболеваний.

Братья работали в гармонии и тишине, когда до их ушей донесся звук хлопнувшей двери, а затем смех.

«Дрейк, у тебя совсем нет вкуса в женщинах. У Линнетти красивое лицо, но ты видел, какая она плоская? У Кестры самое потрясающее тело в городе, и это важнее, чем лицо чуть выше среднего!»

Сирина отчетливо слышал, как Корвус в их коридоре рассказывал о достоинствах женской фигуры.

«Почему бы тебе просто не пойти на свидание с огром? Ты видел, какого размера у них...»

«Нет! – это прозвучало почти как визг. – Магнус, как ты смеешь предполагать, что Кестра хоть чем-то похожа на огра?»

Голоса приближались к рабочему кабинету, нарушая пузырь спокойствия, окружавший Сирина и Люси.

«О, эй, это самый милый ребенок, которого я когда-либо видел», – Корвус стоял в дверях и смотрел на Люсьена со слабым удивлением на лице.

Люсьен был очарователен. Большинство людей, включая нянечек и профессоров Кинг-Хилла, не могли устоять перед его миловидностью. К счастью, занятия Люсьена проходили отдельно от основной части учебного заведения, поэтому он оставался в безопасности от ненужного внимания.

«Даже не думай о том, чтобы наложить на него свои огрские лапы, потому что этот ребенок мой, – Магнус обнял Люсьена со спины и прижал к себе, – не так ли, Люси?».

Удар! Сирина с силой ударил тяжелым ножом по разделочной доске, чем привел в замешательство всех обитателей комнаты.

«Мы здесь заняты работой», – шелковым голосом сказал им Сирина, в его глазах бушевала буря.

«О Боже! Что это за запах?!» – Дрейк поспешно отступил от рабочего стола.

«Гнилушка! Я ведь прав? Мне пришлось съесть его, когда я понюхал не тот конец... неважно», - Корвус замялся, когда понял, что выдает слишком много информации о неловкой ситуации, которую его друзья могли бы использовать в качестве оружия.

«Почему вы здесь?» - раздраженно спросил Сирина.

«Мы решили навестить тебя, чтобы получить советы, - ответил Дрейк, серебряные глаза улыбались нетерпеливому алхимику, - до сих пор никто из нас не смог победить тебя в спарринге. Поэтому мы с Корвусом решили, что ты сможешь научить нас кое-чему».

«Прекрати это», - Сирина направил свой нож на Корвуса, который с любопытством гладил нежную щеку Люсьена.

«Не существует короткого пути или секрета, как противостоять антимагическому полю, - начал Сирина, когда Корвус отступил, - но есть техника, которая облегчает подавление. Ваш внешний поток магии должен испускаться равномерными волнами. Беспорядочный выброс маны только усиливает вражескую атаку».

«Мне это нисколько не помогает, - ответил Корвус, его плечи поникли, - я ужасен в микроконтроле своей магии».

«И в этом нет ничего постыдного. Все молодые маги поначалу плохо справляются с этим. Когда ты станешь опытнее, ты поймешь, что у тебя получается лучше», - заверил мальчика Сирина.

«Кроме тебя, Сирина, ты просто непостижимый гений, не так ли?» - тихо сказал Дрейк.

«Он не человек», - добавил Магнус.

...

Несколько дней спустя Сирина вызвал лорд Пелтнер. По всей видимости, Люсьена достали издевательства, которые закончились переломом бедра.

«Они называли меня грязным сиротой, и что я никому не нужен, даже моим братьям, - рыжеволосый мальчик безэмоционально повествовал перед двумя, - если уж им можно разбивать мне сердце, то разве мне нельзя сломать им ногу?»

Сирина внутренне вскрикнул от логики Люсьена. Он знал, чьи это были слова, и все же Сирина был скорее горд, чем расстроен. Даже лорд Пелтнер был потрясен словами ребенка.

«Дети жестоки, - он вздохнул и посмотрел в глаза Сирина, - на этот раз юный Люсьен был загнан ими в угол. Но так случилось, что ребенок, которого он обидел, - племянник видного дворянина, что усложняет ситуацию».

Повернувшись к рыжеволосому мальчику, лорд Пелтнер смягчил свой тон. «Люсьен, нельзя просто так ломать ноги своему однокласснику. В следующий раз сдерживай свою силу и лучше оставь просто синяк под глазом».

Сирина повернул шею так быстро, будто получил удар хлыстом. Что сказал главный Магистр?!

«Да, сэра, я запомню это», - покорно ответил он.

«Хороший мальчик Люсьен», - большая рука взъерошила его рыжие волосы.

Когда они вернулись домой, Алька суетился вокруг «затравленного» рыжеволосого мальчика, в то время как Сирина рассказывал о событиях.

«Что он сделал? – Магнус улыбался так будто бы его день рождения наступил раньше времени. – Этот маленький засранец заслужил это».

Сирин сложил руки и сжал губы в тонкую линию. Не подталкивает ли это Люси к насильственным действиям?

«Люси, это Рыжий сделал это? Я знаю, что ты не способен избить кого-то, не говоря уже о том, чтобы сломать кость».

Люси отказался выдавать человека, который его защищал. С поникшим выражением лица Люси опустил голову и стоял перед Сирином, как увядший подсолнух.

«Правда, Люси?» – Сирин был разочарован. Кому на самом деле был предан этот мальчик?

«Люси, я задаю тебе вопрос. Ответь мне», – Сирин встал на колени и заставил мальчика посмотреть на него. Это был серьезный случай, с которым Сирин хотел разобраться немедленно.

Не прошло и нескольких секунд, как Люси сломался. Губы ребенка дрогнули, и он кивнул.

«Я не хотел скрывать это от тебя, Сирин», – голос рыжеволосого дрожал как листик на ветру. Видя его страдания, Сирин крепко притянул Люсьена в свои объятия, облегчение и удовлетворение охватили его.

«Я знаю. Мне жаль, что меня не было рядом, чтобы защитить тебя, когда эти дети сказали тебе те ужасные слова. Ты можешь снова ломать им кости», – Сирин легонько погладил ребенка по спине и успокоил его единственным способом, который он знал.

Магнус поднял брови и недовольно покосился на Сирина. Он не хотел играть роль серьезного старшего, того, кто должен прививать ребенку дисциплину, но если старший брат не справлялся со своей работой, Магнус должен был вмешаться.

Когда день был закончен, Сирин устало лег в постель, но вселенная, как сговорившись, подкинула ему еще одну проблему. Мальчика пробудил от сна расстроенный Алька.

«Что? Артемус ранен?» – Сирин сбросил с себя одеяло и помчался в рабочий кабинет, забыв даже надеть тапочки.

Когда он захлопнул дверь, антимаг сидел у стола - повязка на его шее окрасилась в пунцовый цвет.

«Алька, иди, подожди в своей комнате, пожалуйста, я позабочусь об этом», – спокойно проинструктировал Сирин своего обеспокоенного друга. Отрывисто кивнув, зеленоглазый маг еще раз посмотрел на старшего брата, а затем отвернулся.

Сирин сел напротив Артемуса. Осторожно размотав повязку, он увидел, что все так же плохо, как и казалось. Кто-то пытался перерезать профессору горло и частично преуспел в этом. Ужасный порез тянулся с одной стороны шеи, затем изогнулся и пошел вниз к ключице. Тем не менее, Сирин с облегчением отметил, что сонную артерию порез не задел.

«Что, черт возьми, произошло?» – шипел он на невозмутимого юношу. Рана снова начала кровоточить. Сириин схватил ближайшее кровоостанавливающее зелье и обильно намазал им кровоточащую шею. Сжав рот в трубочку, он прикинул, сколько зелья ему понадобится.

Как и все антимаги, Артемус был более устойчив к магии, содержащейся в зельях, из-за своей врожденной конституции. Целительная магия еще меньше действовала на его раны. Какими бы сильными ни были антимаги, их способности делали их более уязвимыми, чем магов.

«Артемус, что случилось?» – Сириин взглянул на антимага и снова опустил взгляд на порез, который уже не так сильно кровоточил.

«Я столкнулся с сумасшедшими магами», – тихо ответил Артемус.

«Да? Дальше», – подтолкнул Сириин, подождав, пока антимаг продолжит.

«Культ Любви – именно они стояли за теми убийствами, о которых я тебе рассказывал. Это должно было быть обычное проникновение, но какой-то дурак забыл сообщить мне, что сегодня вечер пира».

Сириин чуть не вскрикнул. Культ Любви не был таким уж любвеобильным, как предполагало их название. В его ответе Артемусу промелькнула нотка юмора.

«Вы не поклонник каннибализма?»

Задумчивый взгляд антимага обратился к Сириину: «Я удивлен, что ты знаешь об этом».

Сириин не должен был знать. Культ был довольно новым и настолько малоизвестным, что общественность не знала о его существовании.

«Они начали раздавать на серебряном блюде свежесрезанное человеческое сердце. Все откусывали от него, словно это был какой-то гротескный фрукт», – мрачно рассказывал Артемус.

«Негигиенично», – Сириин скривил лицо.

«И тебя только это волнует?» – спросил Артемус, подняв брови. Сириин благоразумно промолчал и сосредоточился на своей задаче.

Через несколько секунд алхимик снова открыл рот: «Почему вы просто не обратились к целителю?».

Обнаружив в этом некий юмор, которого Сириин не уловил, Артемус ответил: «Я так и сделал. Ты неофициальный целитель, лучший из всех, кого я знаю», – и это было сказано так буднично, что Сириин сразу понял, что это вовсе не лестно.

Мальчик прикусил внутреннюю сторону щеки и потянулся за зельем. Контролируя чрезвычайную ситуацию, он не мог не думать о том, о чем ему не следовало думать, потому что после того, как он подумал об этом, он с болью осознал, насколько они близки. Глаза Сириина быстро переместились на очень симметричные и хорошо очерченные губы мужчины.

И точно так же его разум начал заикливаться на этом. Пылающие щеки последовали за убегающими мыслями.

«Сириин».

Рука младшего дрогнула, и несколько капель зелья пролились на рубашку Артемуса. Ониковые глаза встретились с глазами Сирина, в них плавал вопрос.

«Я причиняю тебе неудобства», – заметил Артемус.

«Нет, я просто вдруг вспомнил кое-что важное, что совсем забыл сделать», – ответил Сирин.

Истерический пузырь смеха застрял в его груди. Сирин был его комиком.

Антимаг замолчал после их неловкого обмена фразами. Ничтожное оправдание Сирина не имело никакой силы, но Артемус оставил его без комментариев.

Младший мальчик грубо откупорил бутылочку с зеленой жидкостью и опрокинул ее на чистый ватный диск, стряхнув несколько капель. Как раз когда он собирался прижать рану, Артемус схватил его за запястье.

«Ты рассеян», – Антимаг посмотрел на Сирина, с любопытством наклонив голову.

«Что? Нет, не рассеян!» – горячо ответил Сирин. Все дело было в том проклятом поцелуе, который преследовал Сирина, как злой дух.

Артемус сузил глаза на Сирина в молчаливом раздумье. И без предупреждения он наклонился к Сирину. Это было настолько неожиданно, что алхимик замер, как кролик. Антимаг остановился, едва не столкнувшись с Сирином, и слабо вдохнул возле шеи мальчика.

Какого черта? – подумал Сирин, и по его щекам пополз горячий румянец.

Артемус медленно отступил назад и посмотрел на шокированного алхимика: «У меня хорошая память на запахи».

Как и у Альки, у Сирина от напряжения помутился рассудок.

«Зачем вы мне это говорите?» – спросил Сирин. Во рту у него пересохло.

Антимаг наклонил шею и жестом велел Сирину продолжать лечить его. «Просто подтверждаю догадку», – легкомысленно ответил он.

Он знал.

Сирин не клюнул на приманку, как бы ему этого ни хотелось. Ты считаешь меня дураком, Артемус? Ты ждешь, что я спрошу тебя, что ты подтвердил? Думаешь, я открою дверь и позволю тебе войти ко мне? Сирин гремел в своем сердце, растирая зеленую жидкость по коже антимага. Когда он закончил, остался лишь бледный серебристый шрам.